

Юсупова Нурфия Марсовна

СИНТЕЗ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПЛАСТОВ В СИМВОЛИЗМЕ У ТАТАР (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДАРДМЕНДА)

Статья раскрывает особенности символизма в татарской поэзии начала XX века с точки зрения многообразия представленных в ней культурных пластов на материале произведений Дардменда. Научная новизна определяется иным подходом к изучению символистских произведений: на основе "диалога" культурных пластов в рамках одного стихотворения выявляются основные особенности символизма в национальной поэзии, а также интертекстуальные связи, существующие в татарской литературе данного периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 217-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 594 с.
2. Татарская грамматика: в 3 т. Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. Т. 3. Синтаксис. 582 с.
3. Фехретдинов Р. Асарь. 13 жөзье. 2 нче жилд. Оренбург, 1907. 422 б.
4. Шәмсетдин Зәки шигырьләре / Төз. Зиннәтулла Мөхәмәтрәхими. Башкортстан Фәннәр академиясенә Уфа тарих, тел һәм әдәбият институты гыйльми архивы. Ф. 3. Т. 63.
5. Юсупов А. Ф. Морфологические особенности языка произведений суфийского поэта I половины XIX века Шамседина Заки: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 226 с.
6. Юсупов А. Ф., Юсупова Н. М. Суфизм в средневековой татарской культуре: роль, особенности и модели мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. С. 219-222.

BORROWED ADJECTIVES IN THE LANGUAGE OF TATAR SUFI WORKS

Jusupov Ajrat Faikovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan' (Volga Region) Federal University
faikovich@mail.ru

The article analyses the peculiarity of using borrowed Arab and Persian adjectives in the language of Tatar Sufi works. In the language of works by the Sufi poets the old Tatar and Oriental language traditions are interdependent. The combination of lexical and grammar items from the Turkic languages and Arab-Persian ones is evident. A similar stylistic variation was traditionally a poetic variant of the written literary language.

Key words and phrases: Sufism; language; history of language; the Sufi poetry; adjective; borrowings; vocabulary.

УДК 82:801.6

Филологические науки

Статья раскрывает особенности символизма в татарской поэзии начала XX века с точки зрения многообразия представленных в ней культурных пластов на материале произведений Дардменда. Научная новизна определяется иным подходом к изучению символистских произведений: на основе «диалога» культурных пластов в рамках одного стихотворения выявляются основные особенности символизма в национальной поэзии, а также интертекстуальные связи, существующие в татарской литературе данного периода.

Ключевые слова и фразы: символизм; символ; синтез; диалог; культурные пласты; философия; суфийская поэзия.

Юсупова Нурфия Марсовна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru

**СИНТЕЗ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПЛАСТОВ В СИМВОЛИЗМЕ У ТАТАР
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДАРДМЕНДА)©**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 12-14-16015а.

Эстетика символизма – искусство синтетическое, стремление к синтезу, его программность в литературе символизма является ее типологической особенностью. Синтез в общетеоретическом плане обосновывался как синтез разума и интуиции, как синтез различных культурных начал, виделся принципом «единства культур» человечества: соединением начал фольклора, мусульманского Востока и христианского Запада, наконец, синтезом разных известных истории мировой литературы художественных форм и «систем» [7, с. 25]. В «диалоге» культурных начал и пластов в рамках одного литературного течения ярко проявляются национальные традиции, а также взаимосвязи с другими литературами и интертекстуальные связи, существующие в литературе. Как замечает Г. И. Федоров, «национальные словесные культуры не заполняют приготовленные кем-то эстетические ниши, они вырабатывают определенные традиции в соответствии с внутренними потребностями» [9, с. 3].

В начале XX века процесс развития и совершенствования национальной литературы в целом характеризуется смешением, переплетением традиций татарской литературы Средневековья, восточной литературы с достижениями искусства слова и литературно-философской мысли Запада [3, с. 56-57]. Развитие символизма также шло под знаком не только его решительного обновления, «модернизации» форм, творческих экспериментов и новаций, но одновременно – и «возврата» к первоисточкам, восстановления и расширения общекультурных оснований творчества, стремления приживить «дичок» современной художественной мысли к древним началам национальной и мировой культуры, о чем свидетельствуют различные культурные пласты в символистских произведениях данного периода.

Такая модель в татарской литературе позволяет напластовать новые приемы, заимствованные из западноевропейской и русской литератур, на традиционные восточные структуры. Татарская символистская литература начала XX века, как единая художественная система, представляет собой синтез различных культурных пластов и начал: огромный пласт народного искусства, фольклора, чьи образы, мотивы и сюжеты служат творению нового мифа через символ и синтез искусств; традиции средневековой восточной, суфийской и тюрко-татарской поэзии; мощный пласт русской культуры (творческое восприятие «старших» и «молодых» русских символистов) и западноевропейской литературы.

Эта особенность остро ощущается в системе символических образов и в их философско-смысловой нагрузке: система традиционных образов и символов, при сохранении своей национальной специфики, приобретает новые смыслы и видоизменяется [13, с. 153]. Во-первых, новые процессы, происшедшие в начале нового столетия в татарской общественной мысли и литературе, были обусловлены, прежде всего, усилением национальных идей и настроений в обществе. В условиях культурного обновления и роста национального самосознания и символические образы обогащаются национальным содержанием. Во-вторых, восприятию и творческому осмыслению символов способствовала и выработка новых художественных, модернистских течений в литературе, в частности символизма. В творчестве многих представителей национальной литературы данного периода отчетливо проявляются результаты поиска новых средств художественной выразительности.

С этой точки зрения особо интересной и своеобразной является творчество татарского поэта начала XX века Дардменда. Поэта в первую очередь интересовала проблема философского, смыслового обогащения художественного образа, а модернистские системы были ориентированы именно на раскрытие философского мироощущения человека. Опираясь на творчество Л. Андреева и А. Блока, поэт принимает «музыкальную концепцию мира» и на основе культа музыки и искусства начинает утверждать идею свободной личности. По мнению Г. Халита, эта концепция проявляется в идеализировании поэзии, искусства стихосложения и, соответственно, в стремлении найти тонкость, красоту и нежность поэтического слова и воплощается как желание раскрыть философскую, духовную и поэтическую тайну гармонии мира, природы [10, с. 271].

На литературно-эстетическом фоне это проявляется в соединении различных культурных слоёв в пределах одного произведения. Эта особенность определяет и основное содержание поэзии Дардменда. По мнению Н. Хисамова, Дардменд усваивает и поэтическое восприятие, характерное для фольклора, соединяет восточные начала с русскими западноевропейскими формами, приемами и созвучиями [11, с. 279].

В таких стихотворениях, как «Жеи үтте» («Солнца не жди...»), «Караб» («Корабль»), «Без» («Мы»), «Бүзләрем маналмадым» («Не сумел я окропить савана»), «Хәят» («Хаят»), «Ятам кай чаклары монлап...» («В тоске я лежу порой...»), «Тиң булырмы йолдыз тулган айга...» («Разве сравнится звездочка с полной луной...»), символы выступают как центр «диалога» различных культурных пластов. Например, в стихотворении «Разве сравнится звездочка с полной луной...» символические образы звезды и луны воспринимаются как синтез тюрко-татарской мифологии, традиционной восточной и суфийской эстетик. В рамках суфийской эстетики на первый план выдвигается параллель «луна – красавица – Бог» [2, с. 351], а стремящаяся к нему звезда воспринимается как влюбленный в Бога суфий. Распространенные в арабо-мусульманской поэзии и являющиеся в суфийской поэзии символами божественной любви символические образы луны и звезды передают мотив единства и намечают закон бытия: «ялвару кирекмәс, кирек наз гына» («божественной любви можно достичь не мольбою сухой, а только лаской нежной») (перевод наш – Н. Ю.) [4, с. 43].

Однако смысловая глубина символов не исчерпывается этим, заметим, что образ луны широко распространен в восточной любовной лирике. В рамках традиционной восточной эстетики эти же символы приобретают иную идейно-эстетическую нагрузку: такие эпитеты и сравнения, использованные для описания красавицы, как «походка, как у стремительной газели, прекрасные, грустные глаза», способствуют созданию облика прекрасной девушки глазами влюбленного лирического героя, выражению земной любви. В этом ракурсе «луна» прочитывается как девушка-красавица, а звезда – влюбленный в неё юноша. Тогда авторская позиция наполняется новым содержанием: добиться ответного чувства прекрасной девушки можно не мольбами, а нежной любовью к ней. В-третьих, парные символические образы «луна – звезда» [8, с. 53] воспринимаются в рамках тюрко-татарской мифологии. В мифологическом ракурсе «луна» прочитывается как прекрасная девушка и выступает как символ романтических и в то же время земных чувств.

По мнению ученых, в стихах Дардменда важной точкой опоры является последняя строка. Эта тенденция наблюдается и в стихотворении «Шагыйрьге» («К поэту»). Поэт обращается к парной символике *цветок/соловей*, объединяющей несколько культурных пластов. В рамках суфийской эстетики на первый план выходит оппозиция *Бог/человек* или *истина/ложь*, а *соловей* трактуется как суфий, вставший на путь устремления к Богу. Как все суфийские поэты, Дардменд «посредством различных образов-символов выражает идею единства макрокосмоса и микрокосмоса» [12, с. 220]. По мнению поэта, только умеющий отличать истину от лжи, справедливый и имеющий чистую душу человек может приблизиться к Богу, постижение истины возможно только через чистую душу.

Однако символы *цветок/соловей* не ограничиваются единственно конкретным значением. В рамках восточной эстетики *цветок* воспринимается как красота, а *соловей* – поэт, творческий человек, и тогда стихотворение приобретает земную идею: поэт, творческий человек должен воспевать красоту и стремиться к ней.

Стихотворение «Без» («Мы») прочитывается в восточном и западном контекстах. С одной стороны, такие символические и аллегорические образы, как страна, караван, истлевшие кости, ветер, песок, следы, путник, огонь, передают экзистенциальное содержание. По мнению А. Саяповой, к экзистенциальному содержанию вечного и временного, к тайне бытия Дардменд подходит с позиций трех философов (рационалистической, эстетической, мистической), каждая из которых выражает истину бытия. Думается, все

три философемы необходимы как выражения целостности бытия, которому ничто не чуждо и по отношению к которому ничто не является «иным» [6, с. 146]. Экзистенциальная философема, состоящая из человеческой жизни, скоротечности жизни, конечности бытия, исчезновения, сожаления, рисует тайну бытия, жизни и смерти. В философеме Дардменда «Исе жиллер, күче комлар... бетче эз... / Дерийгъ, мезхун күнел, без де бетчебез!» («Пески взметет бураном бед, исчезнет след, / Так мы умрем, так мы уйдем на склоне лет!») символические образы ветра и песка воссоздают основной закон бытия, характерный философии экзистенциализма: человек одинок и обречен, судьба человека, как и судьба мира, предопределена. Лирический герой горько жалеет об ограниченности жизни, о бесследном исчезновении человека на земле, о бессмысленности жизни и о бессилии перед смертью:

*Исе жиллер, күче комлар... бетче эз...
Дерийгъ, мезхун күнел, без де бетчебез [4, с. 21]!*

*Пески взметет бураном бед, исчезнет след,
Так мы умрем, так мы уйдем на склоне лет (пер. С. Липкина) [Там же]!*

В контексте вечного – временного демонстрируется всепоглощенность человека жизнью и временем [6, с. 146]:

*Мәсафир, кем жиһанга басты ботны,
Биетте ажгырып аны замана...
Җеп черген җидне... тәртте утны –
Йотып утлары китте... яна-яна [4, с. 21]...*

*Скиталец тот, кто в мир пришел на краткий час.
Взревело время, чтобы он пустился в пляс.
Оно зажгло гнилых надежд ненужный сор.
И привела его дорога... на костер (пер. С. Липкина) [Там же].*

Однако образы скитальца, гнилых надежд и огня дают возможность прочитывать стихотворение в религиозно-суфийском ракурсе [1, с. 20], и смысловая нагрузка символических образов направляется на раскрытие суфийского мировоззрения [5, с. 91]. Тогда произведение наполняется новым содержанием: человек сам сжигает надежды, которыми жил, и проходит по жизни, испытывая горькое раскаяние.

Таким образом, символизация в творчестве татарского поэта начала XX века Дардменда является одним из способов концептуализации знаний о вечном, о себе и нации. Символы, вобравшие в себя различные культурные пласты, в сознании эпохи трансформируются в принцип мышления и воспринимаются универсальной категорией литературы начала XX века в целом.

Список литературы

1. Бертельс А. Е. Художественный образ в искусстве Ирана IX-XV веков (Слово, изображение). М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 422 с.
2. Бертельс Е. Э. Избранные труды: в 3 т. М.: Наука, 1965. Т. 3. Суфизм и суфийская литература. 560 с.
3. Ганиева Р. К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. Казань: Изд-во КГУ, 2002. 272 с.
4. Дәрдемәнд. Агарган кыл. Поседевшая струна: Шигырьлер. Стихи / на татарском и русском языках. Казан: Мәгариф, 1999. 112 б.
5. Заһидуллина Д. Ф. Дөнья сурәте үзгәрү. Казан: Мәгариф, 2006. 191 б.
6. Саяпова А. М. Дардменд и проблема символизма в татарской литературе. Казань: Алма-Лит, 2006. 246 с.
7. Символизм в авангарде / отв. ред., сост. Г. Ф. Коваленко. М.: Наука, 2003. 442 с.
8. Урманче Ф. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда. Казан: Мәгариф, 2008. Т. 1. 303 б.
9. Федоров Г. И. Своеобразие художественного мира чувашской прозы 1950-1990-х годов: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 1997. 38 с.
10. Халит Г. Шагырь ижатында дөнья һәм тарих концепциясе // Бертуган Рәмиевлар: Фәни-биографик җыентык. Казан: Рухият, 2002. Б. 256-278.
11. Хисамов Н. Дәрдемәнд: тормышы һәм ижаты турында очерк // Бертуган Рәмиевлар: Фәни-биографик җыентык. Казан: Рухият, 2002. Б. 279-301.
12. Юсупов А. Ф., Юсупова Н. М. Суфизм в средневековой татарской культуре: роль, особенности и модели мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. С. 219-222.
13. Юсупова Н. Космогонические символы в лирике Тукая // Филология и культура. 2012. № 1 (27). С. 153-156.

DIFFERENT CULTURAL LAYERS SYNTHESIS IN TATAR SYMBOLISM (BY MATERIALS OF DARDMEND'S WORKS)

Yusupova Nurfiya Marsova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
faikovich@mail.ru

The article shows the peculiarities of symbolism in the Tatar poetry at the beginning of the XXth century in terms of cultural layers diversity presented in it by materials of Dardmend's works. The academic novelty is determined by a different approach to studying symbolic works: on the basis of a «dialogue» of cultural layers within one verse the main peculiarities of symbolism in the national poetry are defined as well as intertextual links existing in the Tatar literature during that period.

Key words and phrases: symbolism; symbol; synthesis; dialogue; cultural layers; philosopheme; the Sufi poetry.